

23.11.2025

«Остров» в бушующем океане

На фоне мировой экономической нестабильности, страны ЕАЭС демонстрируют высокие темпы развития

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — самый молодой из десятка крупнейших торгово-экономических образований мира. Он возник десять лет назад на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Сегодня в него входят также Армения и Киргизия, а статус наблюдателей получили Иран, Молдавия, Узбекистан и Куба.

Стабильно высокие показатели

По оценке директора Института торговой политики Высшей школы экономики Александра Данильцева, «ЕАЭС — самая динамичная интеграционная группа в мире».

Это утверждение основывается на показателях роста внутрирегиональной торговли и связанности стран-членов ЕАЭС, улучшении макроэкономических параметров и расширении взаимодействия. Страны-члены Союза проводят согласованную политику по преодолению существующих торговых барьеров, формируют единые механизмы в энергетике, промышленности, транспорте финансах, создают единую фондовую биржу и проводят платежи в национальных валютах. В 2025 году их доля во взаиморасчётах достигла 93%.

Результаты проводимой работы, особенно в условиях нынешней глобальной нестабильности и непредсказуемости, впечатляют. По данным, представленным на недавнем заседании Высшего Евразийского экономического совета, за 2024 год валовой внутренний продукт (ВВП) ЕАЭС увеличился на 4,2%, рост розничной торговли — на 7,5%, а производство промышленной продукции — на 4,5% по отношению к 2023 году.

Ещё более впечатляющие достижения демонстрируют отдельные члены союза. ВВП Армении, например, увеличился в 2024 году на 6%. Абсолютным лидером стала Киргизия. Её ВВП подрос на 8,4%, а объём взаимной торговли со странами Союза — в два раза.

По данным, приведённым заместителем председателя правительства Российской Федерации Алексеем Оверчуком, устранение нетарифных барьеров в ЕАЭС за счёт перехода на единые обязательные требования к товарам, а также устранение таможенного контроля обеспечивают устойчивую надбавку к темпам роста ВВП объединения в 14,5 млрд долларов ежегодно, а взаимная торговля в среднем прибавляет 24%.

В результате за прошедшие десять лет ВВП Союза, говорит Алексей Ведев, директор Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии, вырос на 17,8%. Доля ЕАЭС в мировой экономике увеличилась с 3,7% до 4,1%.

Все показатели развития Евразийского союза значительно выше не только мировых, но и других торгово-экономических объединений. Например, USMCA, образованный Соединёнными Штатами, Мексикой и Канадой вместо NAFTA в 2020 году, показал рост ВВП на уровне чуть более двух процентов. И это результат периода до введения Вашингтоном повышенных тарифов в отношении Мексики и Канады.

Что касается Евросоюза, то это объединение уже четвёртый год подряд переживает системный кризис. Начиная с 2022 года не было ни одного квартала, в котором ВВП ЕС вырос хотя бы на 1%.

Экономические проблемы Европы связаны не только с отказом от энергоресурсов из России, которые поставлялись по ценам ниже мировых и были важным драйвером экономического роста западноевропейских экономик.

«Главная проблема в том, — убеждена заместитель директора Института Европы Российской Академии наук (РАН), член-корреспондент РАН Ольга Буторина, — что экономическое пространство внутри Евросоюза не стало единым. Интеграция не привела к подлинной экономической конвергенции, то есть к сближению по уровню благосостояния

государств-членов, не стала инструментом ускорения экономического роста, повышения уровня жизни населения. Потенциал экономической интеграции в Евросоюзе близок к исчерпанию».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОРГАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
РОССИЯ
RUSSIA • 2023

Регионализация экономик как средство спасения

Одним из главных факторов, дестабилизирующих мировую экономику, стал начавшийся более десяти лет назад процесс деглобализации. Мировая система, заточенная на получение странами Запада и, прежде всего, США максимальной за счёт других стран торгово-экономической выгоды, разрушается. Появились быстрорастущие экономики, которые осознали пагубность старой, неоколониальной по сути, системы. Они начали искать новых партнёров, предлагающих равноправные принципы сотрудничества, и перестраивать глобальные транспортные коридоры.

По сути, сегодня рождается новая архитектура мировой экономики.

Этому явлению сопротивляются прежние главные выгодоприобретатели. Соединённые Штаты и Европейский союз ищут способы заморозить процесс перестройки, сохранить однополярный мировой порядок. Ничего кроме драконовских тарифов и санкций, а также разжигания вооруженных конфликтов, предложить они не способны.

Но даже в борьбе за сохранение своего господства (казалось бы, общей для Запада цели) единства в их стане не наблюдается. Вашингтон заботят исключительно собственные интересы, концентрированно выраженные в лозунге MAGA — «Сделаем Америку снова великой». Ради этого приносятся в жертву интересы даже союзников в ЕС и НАТО.

Переход в эпоху, когда торговля определяется сугубо политическими целями, а не рыночными силами, подтолкнул многие государства к формированию региональных торгово-экономических союзов и налаживанию связей с наиболее привлекательными из них. К ним, в частности, относится ЕАЭС.

«Наступает эпоха формирования макрорегионов», — пришли к выводу в своём исследовании Trade Partners' Responses to US Tariffs старший экономист департамента анализа стратегии и политики Международного валютного фонда (МВФ) Лоренцо Ротунно и заместитель начальника этого же департамента Мишель Рута. Авторы доклада также утверждают, что в мировой торговой войне выигрывает не инициатор «экономических репрессий», а те страны, которые вовремя и выгодно выстраивают новые связи и ситуативно формируют макрорегионы.

Вот таким островом стабильности и стал Евразийский экономический союз. Он смог адаптировать национальные экономики к меняющейся ситуации. Конечно, деструктивные веяния, особенно развёрнутая Соединёнными Штатами тарифная война против всех, сказываются и на странах ЕАЭС. Вводимые Вашингтоном и Западом ограничения притормаживают темпы их развития.

Однако изменить главного нельзя: у стран-членов Евразийского союза и сотрудничающих с ним государств появилась «тихая гавань», позволяющая переждать шторм. Пандемия и последовавшая за ней санкционная кутерьма показала, что инструменты интеграции работают даже в форс-мажорных условиях разрыва логистических цепочек.

Отличительные особенности ЕАЭС

В чём отличие Евразийского экономического союза от всех прочих? В принципах функционирования.

«Союз строится на уважении суверенитета стран-участниц, добровольности, взаимной выгоде, консенсусном принципе принятия решений, — говорит министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН Сергей Глазьев. — Это интеграция ограниченного типа, потому что в ней признаётся национальный суверенитет каждого государства. А раз так, то заставлять страны делегировать суверенные функции наднациональному органу нельзя».

Интеграция в ЕАЭС — многогранный процесс, ориентированный на развитие отдельных экономик объединения, подчеркнул академик. Основной плюс для экономических операторов стран Союза — безбарьерный доступ к общему рынку, объём которого значительно превышает внутренние рынки каждой страны в отдельности. При этом, в интересах всех членов, Союз заключает торговые соглашения с государствами за пределами объединения. Соглашения о свободной торговле и бестарифной зоне заключены с Вьетнамом, Ираном, Монголией, Сингапуром, Сербией, Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ).

В частности, в соответствии с соглашением об образовании зоны свободной торговли между ЕАЭС и ОАЭ средняя ставка пошлин, которую Эмираты отныне применяют к ввозимым в страну товарам из Евразийского союза, снижается с 5% до 0,6%. Таможенная либерализация коснётся 86% товарной номенклатуры или 98% объёма всего экспорта ЕАЭС в ОАЭ.

В целом только одно это соглашение может дать Евразийскому союзу дополнительно 15–20% прироста товарооборота. И это в то время, когда другую часть мира трясёт от разворачивающейся тарифной войны, дестабилизации международной торговли и финансовой системы.

LUKOIL
LUKOIL
ЛУКОЙЛ

А в перспективе — интеграция интеграций

Не удивительно, что новые региональные объединения, такие как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, основанные на принципах равенства и взаимного уважения, привлекают сегодня всё больше внимания государств мира. Советник президента Российской Федерации Антон Кобяков раскрыл, что желание вступить в эти организации выразили сразу 59 государств.

По мнению первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации России по международным делам Владимира Джабарова, это происходит потому, что ЕАЭС демонстрирует эффективную модель региональной интеграции, представляющую альтернативу другим экономическим объединениям.

Сегодня в развитии ЕАЭС отчётливо прослеживается тенденция трансформации в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион. «Объединение демонстрирует мировому сообществу, что только уважая друг друга и соблюдая правовые нормы возможно развиваться и строить будущее, достигать благосостояния».

Союз активно расширяет связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Южной Азии, присоединился к китайскому интеграционному плану «Один пояс и один путь», развивает собственные транспортные пути. Таким образом, постепенно создаются условия для возникновения макрорегионального экономического образования Большая Евразия.

Глава Китайского комитета содействия международной торговле и Китайской палаты международной торговли в России Гао Ци уверен, что в ближайшие годы ЕАЭС станет важным мостом между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой.

Более того, в наши дни обсуждается идея «интеграции интеграций» — объединения БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Дело в том, что между этими организациями уже сейчас существуют значимые точки соприкосновения, а некоторые государства участвуют в их работе. Это позволяет вести продуктивную дискуссию по формированию единого торгово-экономического пространства, охватывающего примерно 60%, если не больше, населения Земли и больше половины мировой экономики.

Александр Чертков